

Девотка
Серого

Часть 3

Лин Да

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лин Да

Девочка Серого. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67386639

SelfPub; 2022

Аннотация

Заключительная часть трилогии про успешного бизнесмена Волкова и скромную девушку Лизу, которым судьба снова и снова подбрасывает испытания и проверяет их чувства на прочность, но даже время не может остудить их чувства.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.	4
2.	13
3.	17
4.	24
5.	30
6.	39
7.	46
8.	51
9.	54
10.	62
11.	67
12.	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Лин Да

Девочка Серого. Часть 3

заключительная часть трилогии

1.

Свадьба. Уже на протяжении трех месяцев это слово вызывает у меня приступ головной боли. Приняв для себя решение держать подготовку к свадьбе в секрете от Лизы, я не мог и представить, что это окажется так чертовски сложно. И самое главное время, которое тянулось просто бесконечно.

В очередной раз прервав совещание, я ехал на встречу с организатором свадьбы решать, как он смел выразится "чрезвычайно важные вопросы". И в очередной раз, сжимая руль до вмятин на кожаной обшивке и выжимая педаль газа на максимум, я несся решать эти вопросы, повторяя про себя как мантру: "Это все ради Лизы. Ради того, чтобы увидеть на ее милом личике благодарно-восхищенную улыбку." Ей останется только выбрать платье из нескольких, уже подогнанных под ее размер и сшитых на заказ эксклюзивных моделей.

Она, несомненно, заслуживает этой сказки после того, как я поступил с ней. Тот первый раз был ошибкой, которую я

готов заглаживать всю жизнь.

– О, Сергей Александрович, вы всегда так оперативно реагируете на мои эм ... предложения, – Белгородский приветствовал меня в своей фривольной манере, как будто я был его близким другом, что выбешивало капитально. А уж его привычка вечно касаться меня, как бы случайно, заставляла скрежетать зубами так, что это наверняка и ему было слышно.

Его агентство "Белая роза" – было самым элитным в этой области, а там, где дело касалось Лизы, деньги не имели для меня значения. Я никогда не мониторил свои счета и оказалось, что денег там предостаточно, для того чтобы тратить и не считать.

– Собственно вопрос вот в чем. Необходимо выбрать цвет скатертей ... – я, не веря, смотрел на три лоскутка ткани совершенно одинаковых, на мой взгляд, цвета.

– ... топленое молоко. Вот это светло бежевый или все же слоновая кость ... – его голос сорвался, когда он наткнулся на мой взгляд.

Белгородский остолбенел, пытаясь безуспешно водворить маленькие очочки на свой длинный нос. Я взял два свисающих конца его шарфа и стал медленно их стягивать, чеканя слова, от каждого из которых он чуть ли не подпрыгивал.

– Через несколько дней я улетаю в недельную командировку. И если по возвращении ты мне не назовешь дату бра-

косочетания, которая должна быть назначена не позже, чем в этом месяце, я тебя придушу, – на последнем слове шарф был затянут так, что организатор только нервно открывал рот в попытках глотнуть воздух, а глаза испуганно таращились на меня.

Я резко ослабил петлю, и Белгородский закашлялся, все же пытаюсь мне выдать что-то, похожее на положительный ответ. Мне не нужно было его понимать. И так ясно, что он все сделает в лучшем виде. Меня вообще очень легко вывести на эмоции, поэтому никто и не пытается, но здесь, видит бог, я старался как мог. Но три месяца – это предел! Три месяца этот хлыщ издевался надо мной своими нелепыми просьбами. Ну что там можно готовить три месяца?! Что?! За это время у меня пол завода выстроилось. Даже ремонт в доме, который я купил для нас с Лизой, и в который мы должны были переехать после свадьбы, и тот уже был закончен, а они не могут пачку приглашений распечатать и с меню определиться, ну или чем там они еще занимались все эти три месяца.

В ночь после благотворительного приема мне нужно было вылетать в Германию. Эта командировка должна была быть чуть длиннее обычной, так как нужно было согласовывать подготовительные этапы перед открытием производства.

Прощался я с Лизой всю ночь. Так надолго я не оставлял ее еще ни разу, а оставлять не хотелось вообще. Я бы мог забрать ее с собой, но она училась, а требовать от нее бросить

учебу, было, на мой взгляд, слишком. Тем более, что скорее всего в ближайшем будущем ей все-таки придется сделать выбор в пользу семьи и детей.

Я поймал на себе удивленный взгляд своего помощника Олега, когда понял, что улыбаюсь ему, в то время как по уши увяз в мечтах о семье и детях.

Мы уже ожидали взлета, и я просто отвернулся к иллюминатору, не желая никак комментировать свою нелепую улыбку, и решил потратить время перелета на сон, тем более в эту ночь спать мне моя маленькая девочка не давала, как, впрочем, и я ей.

Дни, проведенные в ожидании поэтапных решений немецкого руководства, тянулись очень долго. И это никак не способствовало улучшению моего настроения. Все вечера проходили в спортзале гостиницы в надежде хоть чем-то занять себя.

В один из таких вечеров перед самым ужином меня отвлек телефонный звонок, и я скривился, поняв кто это.

– Да, Моника, – ответил я, стараясь придать голосу как можно больше безразличия.

– Здравствуй, Сергей, – ее голос был таким же безразличным, как и мой, ни тени любопытства и интереса, но все-таки ей что-то было нужно, и это что-то заставило меня немного напрячься.

– Поужинаешь со мной?

Ну начинается. Этого еще не хватало. Я даже отмазку не

успел придумать.

– Мне нужно с тобой поговорить. Не скажу, что горю желанием встретиться ... – голос ее действительно звучал грубовато и язвительно, – Спускайся, я в ресторане твоей гостиницы. Жду, – и она отключилась.

Я резко провел по еще влажным после душа волосам. Идти придётся. Как ни крути.

В ресторане гостиницы почти все столики были заняты. Но одинокая девушка выделялась сразу. Причем выделялась она не красотой, а своим огромным животом, и я двинулся к ее столику уже не питания никаких иллюзий по поводу нейтральности тем нашего разговора.

– Здравствуй, Сергей.

– Здравствуй, – она быстро убрала руки со стола, так как они могли выдать ее волнение, а она волновалась, хоть и пыталась тщательно скрыть этот факт под напускным безразличием и даже враждебностью.

Я не сводил с нее своего пристального взгляда, уже практически будучи уверенным, о чем пойдет наш разговор.

– Не буду отнимать у тебя много времени и перейду сразу к делу. Как ты мог уже заметить у меня будет ребенок. Этот ребенок ... твой, Сергей, – она смотрела на меня, ловя мою реакцию, но я невозмутимо молчал.

– Я не собиралась тебе говорить о нем ... – я не дал ей закончить фразу.

– Но все-таки говоришь. Ты же помнишь наш последний

разговор, между нами, ничего не может быть, – лед в моем голосе, вывел Монику на эмоции.

– С памятью у меня все в порядке. За меня не переживай. Я не навязывалась тогда и не собираюсь делать это сейчас. Повторяю, – голос ее уже срывался на крик и на нас стали обращать внимание, – Я не собиралась ничего тебе говорить, – Моника схватила со стола бокал сока и залпом осушила его. Глядя на дно своего бокала, она делала глубокие вдохи и выдохи успокаиваясь, а я невозмутимо ждал, по моему лицу совершенно невозможно было определить, что я чувствую. Но на самом деле волнение не отпускало меня. Что за игру затеяла Моника? Но пока у меня было слишком мало информации, и я терпеливо ждал. Все-таки она была в положении, а основываясь на своих скудных познаний в этой области, понимал, что волноваться ей было нельзя.

В этот момент завибрировал мой телефон, и я решил ответить прямо здесь. Хотел проверить реакцию Моника.

– Да, Лиза, – сказал как можно мягче и нежнее, – У тебя все хорошо? Я перезвоню тебе чуть позже, – во время разговора я пристально наблюдал за Моникой, и реакция была именно той, которую я и ожидал. В ее глазах плескалась ревность, но она быстро взяла себя в руки.

– Когда узнала о беременности, и в мыслях не было посвящать тебя в свои проблемы, ты мне ясно дал понять о своем отношении ко мне. Избавляться от ребенка я тем более не собиралась, хоть он и незапланированный, но все-та-

ки долгожданный. Сам понимаешь, я уже не девочка, – она продолжала свою исповедь, не глядя на меня и на ее губах блуждала мечтательная улыбка.

– Ребенок кардинально поменял мою жизнь, все мои мысли только о нем. Просто не понимаю тех женщин, которые жалуются на недомогания во время беременности, ведь именно это состояние дает нам знать о том, что внутри нас уже развивается малыш, – в этот момент она посмотрела на меня, а я все так же молчал.

– Мой ребенок никогда не почувствует того, что он в чем-то ущемлен. Моей любви ему вполне хватит. Просто, чем ближе его появление, тем больше я понимаю, что поступаю нечестно по отношению к тебе. Это и твой ребенок тоже. И ты сам должен для себя принять решение хочешь ты знать о нем или нет.

– Почему ты говоришь об этом только сейчас? – мои мысли лихорадочно метались, заставляя нервничать еще больше, я пытался прощупать ее, уличить во лжи.

– Изначально я не собиралась тебе ни о чем говорить и возможно сейчас совершаю ошибку. У тебя своя жизнь, – она сделала кивок в сторону телефона, намекая, вероятно, на Лизу и мои отношения с ней. – Возможно, если бы я тебе не сказала, ты бы спокойно жил дальше. Но я уже сказала и тебе нужно принимать решение. Через две недели я ложусь в клинику. В течение этих двух недель, которые я проведу в стационаре, ребенок может появиться в любой момент. По-

этому, если ты хочешь стать законным отцом своему ребенку, до твоего отлета мы должны официально зарегистрировать наши отношения, – теперь настала ее очередь пристально смотреть и ловить теперь уже мою реакцию.

– Ты хочешь, чтобы уже буквально завтра я женился на тебе, из-за ребенка, которого еще нет и даже не установив его отцовство, – все выглядело как какой-то жуткий сон, с иронией у сценариста моей жизни был явно перебор. Но зерно сомнений уже прочно укоренились в моей голове, и нужно было принимать решение даже в таких экстремальных условиях.

– Да ты правильно меня понял. Я хочу, чтобы мой ребенок был законнорожденным, то есть родился в официальном браке ...

– А если я откажусь ...

– А если ты откажешься, то у меня, естественно, есть другой претендент. Ему вся эта ситуация тоже не очень нравится. Поэтому, как только родится ребенок, мы с тобой сразу же аннулируем брак, но ты останешься законным отцом своему сыну.

– Это мальчик.

– Да, Сергей. У тебя будет сын. Конечно, могут возникнуть сомнения в том, кто его отец, поэтому пока ты еще здесь, сдашь биоматериал для проведения теста ДНК. Брак нам необходимо заключить до получения результатов, но у меня нет сомнений в том, что отец ты. А если ты не уверен,

то расторгнуть его недолго, если вдруг окажется, что отец не ты. Ждать результатов времени у меня нет, я не могу рисковать и ехать на регистрацию брака с капельницей в руке, а ты, собственно, ничем и не рискуешь, только паспорт зама-раешь двухнедельным браком со мной, в случае чего.

– Мне нужно подумать, завтра я озвучу свое решение, – и с невозмутимым видом я вышел из-за стола.

2.

Как только я вернулся в номер, у меня чуть не произошел взрыв мозга от полученной информации! Если то, что говорит Моника правда, и у меня будет ребенок, это кардинально поменяет мою жизнь. Только начинающуюся нормальную личную жизнь!

Условие Моника – это брак. А значит, свадьба с Лизой откладывается, на неопределенный срок. Да и как, черт возьми, я ей все это объясню?!

– Извини дорогая, но я тут трахнулся с одной мадам, и она залетела, а теперь мне нужно жениться на ней, – нет Лиза не должна знать об этом ни в коем случае, пока не буду знать все наверняка.

Сомнения кружили в моей голове, не давая выстраиваться логическим цепочкам. Получалось, что Монике в принципе незачем врать. Она и сама настаивала на расторжении брака, после рождения ребенка. Был конечно вариант вообще не регистрировать отношения, а просто усыновить ребенка, как только подтвердится мое отцовство.

В этот момент в моей голове всплыла картина из детства. Девчонку из нашего подъезда обрюхатил один мудака, и она от него пацана родила. Потом он на ней женился, но ребенка все равно безотцовщиной называли.

А если моего ребенка так называть будут. Буря негатив-

ных эмоций буквально таранила мой мозг. А вдруг это действительно мой ребенок, что тогда? Боль и обида за еще нерожденного малыша, совершенно неожиданно разыграли во мне. И одновременно с этим пришло осознание того, что даже если ребенок мой, я никогда не смогу стать для него полноценным отцом. У нас с Моникой разные жизни и даже территориально мы будем находиться не рядом. Хотя возможно это и к лучшему.

Но оставить своего ребенка, своего сына, теперь, когда я о нем знаю, однозначно не могу.

На исходе ночи я принял решение заключить временный брак с Моникой ради своего ребенка.

– Завтра, во второй половине дня тебя устроит? – услышал я предложение Моника в телефоне, как только озвучил свое положительное решение.

– Да вполне, так как послезавтра я уже улетаю.

– Тогда до обеда тебе будет необходимо сдать биоматериал для анализа ДНК. Я сброшу тебе адрес своей клиники и образец брачного договора, который нам, естественно, предстоит заключить, чтобы ты не рассчитывал на мое имущество после развода, – я усмехнулся про себя. Ни на твое имущество, ни тем более на тебя, я рассчитывать и не собираюсь.

Договор оказался элементарным, мне даже консультация юриста не понадобилась, основной его частью являлось то, что мы не имеем право претендовать на имущество друг друга приобретенное до брака, и это лишь укрепило мое мнение

о том, что Моника не врет.

Уже на следующий день после обеда, сдав анализ, я восседал в кабинете, где должна была происходить регистрация нашего с Моникой фиктивного брака. Она задерживалась, а я нервно барабанил пальцами по столу. Жизнь моя менялась, но не на столько, чтобы заставлять меня сильно волноваться. Но я волновался. Где-то в глубине души, я все равно чувствовал себя некомфортно, и это сильно напрягало. Меня напрягало то, что у меня не было выбора, мне пришлось поступить так. И на тот момент у меня еще не были просчитаны все риски и последствия.

– Здравствуй, Сергей. Я сегодня плохо чувствовала себя, и собираясь впопыхах только сейчас сообразила, что оставила телефон дома ... – она выглядела утомленно и даже раздраженно.

– Ничего страшного, если тебе плохо, мы можем перенести ... – пытался я успокоить Моника.

– Нет, не нужно я и так отнимаю у тебя слишком много времени, – ее извиняющийся взгляд вызывал во мне сочувствие, чисто по-человечески. Последние сроки беременности ей явно тяжело давались.

– Юрист ждет моего звонка. Ты не одолжишь мне свой телефон? – кивнув в положительном ответе, я протянул ей свой телефон, предварительно разблокировав его.

Дозвонившись до юриста, она удовлетворенно выдохнула и вышла продолжить разговор в коридор. Разговор шел на

немецком, поэтому я и так ничего бы не понял.

Она вернулась через пару минут, а еще через некоторое время подошел юрист. И уже через час я выходил из здания будучи женатым человеком.

Только в самолете гнетущее чувство накрыло меня с головой. Это чувство тревоги и беспокойства не отпускало меня, как будто я в чем-то просчитался. Я просто терпеть не мог, когда что-то выходило из-под моего контроля. А мой ребенок и, хоть и кратковременный, но все-таки брак, в мои планы не вписывались. И самый главный вопрос, как теперь все это скажется на моих отношениях с Лизой? Идеальная картинка рушилась перед моими глазами и назад не восставливалась, хоть я и старался сделать это, корректируя ее в свете новых обстоятельств.

3.

Дни без моего темного ангела тянулись бесконечно долго, весь мой мир буквально вертелся вокруг него. Он звонил мне каждый вечер, и я ловила себя на мысли, что живу от звонка до звонка. Иногда, я звонила ему сама, когда терпеть уже было невозможно.

– Да, – радостно ответила я, даже не взглянув на экран телефона, когда услышала звонок.

– Лиза, – я растерялась, неожиданно услышав в трубке женский голос.

– Я так понимаю это ты – очередная пассия Волкова, – сердце пропускало удары в предчувствии чего-то ужасного.

– Кто вы? – только и смогла выдать я хриплым от волнения голосом.

– Я его жена.

Перед моими глазами в этот момент быстро замелькали титры.

Сказка закончилась!

– Я конечно же догадывалась о существовании тебе подобных легкодоступных девушках, но скоро у нас появится малыш и нужда в твоих услугах отпадет сама собой. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я? – голос в трубке звучал нагло, с явным осознанием своего превосходства надо мной.

– У него будет ребенок? – прошептала я еле слышно, ско-

рее себе, чем ей.

– Да, уже совсем скоро у нас появится ребенок и кроме меня, Сергея и нашего малыша в нашей жизни ни должно быть никаких шалашовок.

Оскорбление никак не подействовало на меня. На меня вообще уже ничего не могло подействовать после того, что я услышала. Я предполагала такой исход, знала, что все закончится, готовила себя к этому морально, но, когда этот момент наступил – это был как удар под дых. Я конечно же никогда не испытывала на себе этот прием, но мое состояние он описывал идеально.

Девушка в трубке что-то еще говорила, повышала голос, наверное, даже оскорбляла меня, но я ничего из этого не воспринимала. Все слилось в неопределенный шум. Я впала в такое оцепенение и бездействие, что даже не могла сбросить звонок, чтобы прекратить поток негатива в мой адрес.

В какой-то момент мне показалась, что я оглохла, потому что на время наступила звенящая тишина, но неожиданно девушка заговорила совершенно другим тоном.

– Лиза, ты должна понять, у нас с Сергеем семья. Официальная семья, хоть я и живу на данный момент в Германии. И то, что ты об этом не знала, не значит, что меня нет. Ты же знаешь мужчин, у них есть определенные потребности, которые не может удовлетворить беременная жена. Но скоро все изменится. Не жди, когда он избавится от тебя, имей совесть, уйди сама. Я знаю тебе не приятно это осознавать, и

как женщина я тебя конечно понимаю, но это мой мужчина и мой муж. И ты, Лиза, здесь лишняя, – она уговаривала меня как ребенка, приводила правильные доводы, с которыми нельзя было не согласиться.

– Я ... услышала вас и ... поняла, – выдавила я дрожащим от волнения голосом, стирая со своих щек мокрые дорожки от слез.

– Я уверена, ты примешь правильное решение, – и она отключилась.

Я медленно осела на диван, переваривая услышанное как невкусную еду, которую нужно было проглотить, а она никак не проваливалась. Слезы, которые теперь лились не переставая, я уже не вытирала, двух ладошек для этого стало уже недостаточно. Для того чтобы использовать для этой цели что-то другое нужно было встать с дивана, а сделать это сейчас я не могла, сил не было вообще. Чтобы прийти в себя, мне нужно было время. Мне просто нужно было время.

Проснулась я под утро на диване там, где и уснула вчера даже не раздеваясь. Я пролежала так еще минут пятнадцать, вспоминая вчерашний разговор с женой своего темного ангела. Это слово брызнуло на мое раненое сердце как перекись водорода, возмущенно шипя. Я зажмурилась от приступа подступивший тошноты и боли, но слез, как ни странно, не было.

– Закончились, – невесело сказала я сама себе.

Сегодня мне не нужно было на учебу и это было хорошо,

но уже вечером должен был приехать мой темный ангел и как скрыть от него тот факт, что я знаю, что он женат, просто не представляю, да и надо ли это скрывать. Чем быстрее я все это услышу, тем быстрее все закончится. Мне казалось, что я уже умерла, и это просто мое безжизненное тело бес-сознательно таскается по квартире.

Где-то в глубине души я, конечно, тешила себя надеждой, что все это неправда. Что это страшный сон. Что мой тем-ный ангел любит меня. Он вернется, развеет все мои подо-зрения, и мы будем жить долго и счастливо. Додумав про се-бя эту мысль, уже к ее концу я горько улыбалась. Жить долго и счастливо – бред! Я же изначально знала, что так и будет, почему же сейчас все равно так больно, и лучше, наверное, уже не станет никогда.

Но надежду еще никто не отменял, и я поплелась в ванну приводить себя в порядок, чтобы стойко и при полном пара-де принять свою участь, когда вернется мой темный ангел.

Я затаила дыхание, когда услышала звук открывающейся входной двери и как только она закрылась за моим темным ангелом, не удержалась и кинулась в его объятия. Он пытался что-то сказать, но я не позволила, накрывая его губы своими, ища, требуя внимания и он ответил. Жарко, неистово, так как мне было нужно сейчас, и в эту самую минуту я повери-ла, что все хорошо между нами. Что я люблю его, а он любит меня. А все остальное неправда. Отвратительная ложь и на-говоры. Я таяла в его объятиях, а он не хотел меня отпускать.

– Лииза! – он прервал наш поцелуй буквально на секунду, чтобы выдохнуть мое имя.

Его голос, его безумно волнующий меня голос, заставил волны возбуждения носиться по моему телу наперегонки и одного поцелуя мне уже было недостаточно. Я хотела его так же, как и он меня. Хотела вот прямо сейчас, в эту самую секунду. Хотела так сильно, что, наверное, умерла, если бы не почувствовала его в себе. Но мой темный ангел не дал мне умереть. Всю дорогу до спальни мы безудержно срывали с себя одежду, мечтая поскорее очутиться в объятиях друг друга, чтобы нас ничего не разделяло.

Своими мощными толчками, он буквально выбил из моей головы все плохие мысли, заполняя безграничным счастьем, и проваливаясь в бездну экстаза, я краем сознания уловила всего одну мысль.

Я умру без него!

Во время ужина, когда эйфория от безудержных ласк прошла, реальность неумолимо стала возвращаться.

Я отчетливо стала чувствовать какую-то напряженность между нами, но осознанно гнала ее проч. Все вроде бы было как всегда, он много разговаривал по телефону и мало со мной, но я чувствовала, что что-то не так. Вернее даже, знала наверняка. И даже безудержная ночь любви не дала мне уверенности. Он все равно был каким-то отстраненным, и я замечала то, чего не замечала раньше, потому что я не знала правду, а теперь знаю.

Это как стрелка на капроновых колготках, когда ты не знаешь о ее существовании, ты просто не думаешь об этом, чувствуешь себя уверенно и ведешь себя так же, как и всегда. Но стоить ее увидеть и все меняется, ты начинаешь подмечать каждый взгляд, каждую мелочь. Тебе кажется, что все смотрят именно на нее, хотя скорее всего это неправда. Так было и сейчас. Возможно, я многое надумала себе сама, но игнорировать тот факт, что между нами все уже не так как было раньше, просто не было смысла.

Как только мой темный ангел проснулся и стал медленно убирать свою руку, которая мирно полеживала на моей груди, я сразу же открыла глаза. Я лежала к нему спиной, и он не видел, что я проснулась, а возможно и не спала вовсе.

Я должна узнать наверняка, должна увидеть этот чертов штамп своими глазами. Медленно встав с кровати, я подошла к столику, на котором лежала сумка с документами моего темного ангела. Копаться в его вещах, пока он в душе, я бы не смогла, не позволяет воспитание, но как нарочно, два паспорта зазывно выглядывали почти наполовину, приглашая меня убедиться во всем прямо сейчас. Отодвинув заграничный паспорт, я медленно стала перелистывать страницы российского.

Каждый разворот давался мне все сложнее и сложнее. И вот настал момент истины, я зажмурила глаза и перевернула страницу.

Ровный синий штамп красовался на странице семейного

положения. Я смотрела на него как замороженная, до конца не веря в то, что это правда. Я видела буквы и цифры, но они выглядели для меня как китайские иероглифы, на которые я тупо уставилась через пелену слез.

Услышав, что вода перестала литься, я положила все на место и шмыгнула на кровать, зарывшись под одеяло чуть ли ни с головой. Перед уходом мой темный ангел всегда целовал меня, и я затаилась, чтобы он подумал, что я сплю. Через несколько минут я почувствовала, как промялся упругий матрас под его давлением. Он медлил, а я престала дышать. Почувствовав легкий почти невесомый поцелуй на своих волосах, я стала медленно выпускать из своих легких воздух. И только когда услышала звук захлопнувшейся двери, дала волю чувствам, уже не сдерживая льющиеся слезы.

4.

Все мои переживания, к сожалению, не освобождали меня от похода в университет. Я надеялась, что Светка будет загружена какими-нибудь супер-важными делами и не придет на учебу, но она пришла. Скрыть свое состояние от нее, естественно, не получилось. На меня, такую убитую, только лишь слепой не обратил бы внимание.

– Не поняла, что за траур? Волков вернулся? Ну так ты вроде как радоваться должна или он тебя всю ночь мучил ...

– Свет, прекрати. Ничего он меня не мучил ...

– Конечно не мучил, он тебя, дорогая моя, трахал всю ночь, поэтому на твоём лице должна быть удовлетворенная улыбка и ноги в раскоряк, – вся эта красноречивая реплика закончилась заразительным смехом, который я просто не смогла игнорировать и улыбнулась в ответ.

– А если серьезно, что у тебя случилось? – подруга перестала смеяться.

– Ничего страшного, просто неважно себя чувствую, – на что Светка опять заулыбалась.

– Ну ладно, пытать не буду. Расскажешь, как настроишься, – и больше на тему моего состояния мы не говорили.

– Слушай, а ты в чем в итоге завтра на студенческую новогоднюю вечеринку идешь? – резко перевела тему Светка.

– А я и забыла про нее совсем. А она завтра уже?

– Здравсте. У некоторых уже загодя наряд готов, – подруга потрясла передо мной рукой, с поднятым кверху указательным пальцем.

– Что-то на тебя это не похоже, – неуверенно посмотрела я на ее красноречивый жест.

– Нет, платье конечно есть, но можно было бы еще поискать. Сегодня, например, – усмехнулась подруга. Она, как всегда, в своем репертуаре.

– Я еще не решила даже ...

– В чем пойдешь? – перебила меня Светка не дав закончить фразу.

– Нет, не решила пойду ли я вообще.

– Так и скажи, что еще у Волкова не отпрашивалась, – меня задела ее слова, хоть это была и правда. А, собственно, чего я переживаю, скоро отпрашиваться будет не у кого. И не успела я об этом подумать, как негативные эмоции вихрем ворвались в мой мозг. Вернее, они никуда и не уходили, Светка просто немного меня от них отвлекла.

Прозвенел звонок, и началась пара, и я опять заставила себя отвлечься от плохих мыслей, переключившись на предмет.

Светка подвезла меня до дома после учебы и, попрощавшись, я пообещала ей проконсультироваться у своего темного ангела по поводу вечеринки.

Я сидела на диване, неотрывно глядя на входную дверь, в ожидании своего темного ангела. Я сидела и принимала

для себя решение, заговорить самой или ждать, когда мой темный ангел надумает сам просветить меня на тему своего брака.

Послышался звук открывающейся двери, я вся напряглась как струна и, увидев его, сразу поняла, что мой темный ангел не в духе. Все его движения были резкими и грубыми, но он все так же нежно поцеловал меня. Значит причина его злости не я. Он был чем-то явно озадачен, поэтому даже не обратил внимание на мое состояние.

За ужином вообще стояла зловещая тишина, на мои редкие вопросы о его проведенном дне, получала только "да" или "нет", и меня это уже стало жутко раздражать и, даже, злить.

– У нас завтра студенческая вечеринка я бы ...

– Нет, – услышала я очередное "нет" даже на еще недосказанный вопрос.

– Все идут и Света тоже ...

– Я сказал ты никуда не идешь, – громкий звук ледяного голоса заставил меня содрогнуться, но напора и злости у меня не убавилось.

– Я не понимаю ...

– Повторяю для непонятливых, ты никуда не идешь! – его столовые приборы со звоном упали на стол. Вернее, они не упали, а мой темный ангел швырнул их и стремительно вышел из-за стола, даже не завершив свой ужин.

Меня трясло от переполняемых эмоций, хотелось рас-

швырять все, что было на кухне и возможно это бы мне сейчас очень помогло. Он не хочет ни о чем говорить и не хочет ничего объяснять.

Я быстро сходила в ванну и забралась в постель, но уснуть так и не смогла, и бесцельно зависла в телефоне. Я слышала, как в другой комнате работает телевизор и время от времени мой темный ангел отвечает на телефонные звонки. Я вообще не хотела, чтобы он сегодня ложился спать со мной в одну постель, но подсознательно все же ждала, когда он придет.

Ближе к двенадцати я услышала, что все звуки стихли и быстро притворилась спящей. Он лег рядом и положил руку мне на плечо, а я резко дернула им, скидывая ее. Больше попыток коснуться меня он не предпринимал. Я напряженно лежала, а сон так и не приходил ко мне. Злость ушла, оставляя меня наедине с болью. Огромная пустота поселилась у меня в душе. И тут меня посетила мысль, что мой темный ангел не отпустит меня. Он заставит меня остаться. Подчинит своей воле. Заставит терпеть все это. Быть его игрушкой. Ублажать его, когда он устанет от семьи. А я разве смогу так? Смогу быть второй, после того как считала себя единственной? Нет. Ответ был очевиден.

Закончилась очередная бессонная ночь, и на ее исходе я приняла решение уйти от своего темного ангела. Уйти самой, не ждать пока он меня об этом попросит или наоборот запрет в квартире, чтобы я дышать не смела без его разрешения и в туалет по талонам ходила.

Мне хотелось только одного, в последний раз почувствовать вкус его губ, не чтобы запомнить, а просто почувствовать. Забыть его я и так никогда не смогу. Я сидела на кровати в ожидание нашего прощального поцелуя.

Он медленно стал подходить ко мне, увидев, что я уже проснулась. Холод в его стальных глазах убивал во мне все живое. Не таким я его хотела увидеть в последний раз, но выбора не было.

– Ты можешь идти куда угодно. Если уж тебе так приспичило, – его брошенная ледяная голосом фраза, холодной сталью полосонула по мне.

Дождалась. Вот тебе, Лиза, и пинок под зад для ускорения. Он продолжал все так же безразлично разглядывать меня. А я ловила себя на мысли, что это был уже совершенно чужой мне человек.

Звонок телефона отвлек его, и он вышел из квартиры так больше на меня и не взглянув.

Придя в себя, я быстро набрала Светке, попросив приехать за мной. Брать кроме своих учебников и кое-каких вещей ничего не собиралась. Я сняла с себя цепочку с изумрудным кулоном и положила ее в шкатулку к драгоценностям, которые мой темный ангел подарил мне за все это время. Я с трепетом еще раз провела по изумрудному сердечку, вспоминая при каких обстоятельствах он подарил мне его. Тогда мы признались друг другу в любви и немного помедлив, быстро надела ее обратно. Заслужила.

Через час, с разодранным в клочья сердцем, я покидала его квартиру и его жизнь.

5.

– Серый, ты debil? Ты свои мозги в аэропорту, в камере хранения оставлял? – я скрежетал зубами, но молча слушал гневную речь Макса после того, как поведал ему о своем браке с Моникой и о ситуации в целом.

– А вдруг это вообще не твой ребенок? У тебя свадьба на носу, а ты женился? Да, кстати, когда у вас с Лизой свадьба?

– Теперь неизвестно пока. Нужно дождаться рождения ребенка, а потом развестись, – ответил я после минутного молчания.

– Бляя! Ты хоть представляешь, как надолго вообще этот процесс затянуться может. Если есть ребенок развестись уже не так просто. Лиза в курсе? – волнение Макса уже начинало передаваться и мне.

– Конечно нет.

– А когда ты ей собираешься об этом сказать? А если она узнает?

– Ничего я Лизе говорить не собираюсь. Она знать об этом не должна. Это ее не касается, – злость бушевала во мне, и я даже не мог понять на кого злюсь больше на Макса или на себя.

– Как это не касается? Ты собирался жениться на ней, а женился на другой, да еще и ребенок у тебя от нее будет. Не поступай так с Лизой. Это разрушит ваши отношения.

Поговори с ней сам, расскажи все. Если она узнает ...

– Она не узнает. Если только ты не постарайшься или для себя место рядом с ней освободить хочешь? – глаза мои гневно блеснули, и я наткнулся на удивленный взгляд Макса, который сменился на злой.

– Ты сейчас серьезно? Придурок ненормальный. Я с тобой вообще на эту тему разговаривать больше не собираюсь. Поступай как хочешь. Не скули потом, – и громко хлопнув дверью вышел из моего кабинета.

Разговор с Максом выбесил меня капитально, от части он был прав, хотя я и не хотел это признавать. Но в то же время, он чересчур тепло относится к Лизе, и это наводит на подозрительные мысли. Моя ревность не давала объективно оценивать ситуацию и как следствие не давала сосредоточиться на работе. Все просто валилось из рук. Я снова и снова возвращался к мыслям о Лизе. Я так надеялся, что после свадьбы меня отпустит. Что я хоть немного успокоюсь, когда буду знать, что Лиза от меня никуда не денется. А теперь все опять стало в подвешенном состоянии и растягивалось на неопределенный срок. Я же не могу ее держать взаперти. Хотя, собственно, именно так сейчас все и выглядит.

Я так рассчитывал расслабиться дома, но нет, и тут меня ждал неприятный сюрприз. Маленькая моя на гулянку собралась. Она как будто испытывала мои нервы на прочность. Как только представил как на нее там будут пялиться вечно жаждущие потрахаться студенты, я сразу же сорвался.

И она еще чего-то там возмущаться надумала, чем вывела меня из себя окончательно. Я готов был всю кухню разнести к чертям собачьим. Нервы были на пределе.

Мне понадобился весь остаток вечера чтобы взять себя в руки и понять, что поступаю неправильно, мне нужно научиться доверять Лизе, иначе жизнь моя действительно превратится в ад!

Я знал, что Лиза не спит. Она демонстративно отвернулась, а когда я попытался обнять ее, скинула мою руку. Обиделась, значит. Мои внутренние демоны бесновались, нашептывая мне о том, чтобы я развернул Лизу, силой подмял под себя и вытрахал из нее всю спесь, чтобы стонала подо мной не прерываясь, но после этого она наверняка надуется еще больше.

Проворочавшись без сна до самого утра, я понял, что еще одну ночь, проведенную рядом с Лизой, но без доступа к ее телу я не выдержу. Надо уступать.

Перед выходом на работу я заметил, что она уже проснулась и, уставившись на меня своими злющими глазами, продолжала играть в обиженку. Так и хотелось ее выпороть, мою маленькую бунтарку, а потом ...

– Ты можешь идти куда угодно. Если уж тебе так приспичило, – произнес я, пытаюсь сдерживать свои чувства, хотя получалось не очень.

Все пора сваливать. Надеюсь, она оценит мой великодушный поступок. Лиза даже не представляет себе, насколько

тяжело мне отпустить ее куда-то одну.

Пора заканчивать эти глупые игры. Зато, когда она вернется со своего мероприятия, наверняка будет очень сговорчивой и благодарной. От одной только мысли о покорной и на все согласной Лизе ширинка натянулась моментально. Ну вот как теперь работать? Пришлось загрузить и без того плотный график до предела, чтобы хоть как-то отвлечься.

Возвращаясь домой, я подумал о том, что нужно ограничить Лизу во времени. Она и так будет довольна, что я вообще ее отпустил.

Но дома Лизы не оказалось.

Гардеробная была распахнута, видимо, ее нерадивая хозяйка торопилась на гулянку. Злость моментально разыгралась во мне. Набрал Лизин номер, вместо гудков я услышал, что ее телефон выключен.

– Это что за ... Не понял, она совсем ... – я выругался вслух самым что ни на есть отборным матом. Если бы Лиза оказалась рядом в эту минуту, выпорол бы не задумываясь.

Куда она собиралась? Где там этот их студенческий слет намечался? Я стал нервно пролистывать список контактов в поисках номера ее подруги.

– Маленькая сопля, ну ты у меня сейчас получишь.

С каждым последующим гудком я чувствовал, что теряю терпение.

– Да, слушаю, – послышался веселый голос на фоне громкой музыки.

– Дай мне Лизу, – прогремел я в трубку.

– А кто это? – прозвучал вопрос, но уже не так уверенно.

– Волков. Где она? – я готов был рвать и метать, пока на том конце зависла эта дура.

– Лизы здесь нет. Она не пошла с нами, – выдавила все-таки из себя ее подруга очень взволнованным голосом, и тут настала моя очередь подвиснуть. Меня стало отпускать. Не пошла моя маленькая никуда. Умничка. Стоп. Тогда где она?!

– Где она? – и тишина.

– Где она, Света? – буквально прокричал я ей.

– Она дома, дома, – услышал я заикающийся ответ и сбросил, медленно кладя телефон на стол.

Моя фотографическая память вывела передо мной картинку гардеробной, там чего-то не хватало. Сердце застыло в ожидании команды мозга. Я метнулся в гардеробную только лишь для того, чтобы подтвердить свою догадку. Не было только Лизиных книг, все остальное было на месте. Но они были единственными, принадлежащими ей лично, все остальное купил Лизе я. И ничего из этого она не взяла.

Я сел на кровать лихорадочно соображая, что делать дальше. Лиза ушла от меня! Это и ежу понятно. Но почему?! Я промотал вчерашний вечер. Ничего такого в нем не было, из-за чего можно было уйти. На что, блядь, она обиделась?! Я же разрешил ей идти на это ее мероприятие.

Все, хватит думать. Надо ехать и возвращать Лизу обрат-

но. Пусть только попробует мне вякнуть что-нибудь. Злость металась во мне бешеным тигром. О том, что она не вернется даже думать себе запрещал. Там же еще ее родители, которых нужно будет убедить в том, что их девочка не права, она себе просто много надумала лишнего и обиделась. Хотя черт его знает на что!

Пару минут я сидел около ее подъезда стараясь хоть немного взять свои чувства под контроль. Получалось плохо, и я решил больше не ждать.

После первого же звонка дверь открыл ее отец. Я не рассчитывал на радушное гостеприимство, но то, что он вышел ко мне в подъезд, демонстративно прикрыв дверь, выглядело как-то чересчур.

– Где Лиза? – на эмоциях я даже забыл поздороваться и, естественно, со мной не поздоровались в ответ.

– Она с тобой никуда не поедет, – услышал я холодный ответ.

– Мне нужно поговорить с ней, – не сдавался я, хотя понимал, что сломить его сопротивление будет трудно, а давить на отца Лизы я, к сожалению, не мог.

– Она не хочет ни разговаривать с тобой, ни видеть тебя. Оставь Лизу в покое, – его голос стал повышаться.

– У нас все хорошо, мне просто нужно с ней поговорить, поверьте ...

– Что хорошо, Сергей? Ты женат! – он готов был придумать меня, а в мой мозг пулей выстрелила эта информация,

проясняя все.

– Я ... разберусь с этим, – ответил, хотя голос мой был уже не таким уверенным.

– Не ломай ей жизнь. Уходи, – в его голосе слышалась просьба, и мне пришлось отступить. На время.

Оказавшись в машине, я стал лихорадочно анализировать ситуацию, стараясь успокоить себя. Выследить Лизу и встретиться с ней не составит большого труда, вопрос заключался в другом, как ей все это объяснить. Теперь она знает правду и, черт возьми, откуда она ее знает? Ее отец ничего не говорил про ребенка, только про жену. Значит Лиза знает не все. Уже лучше. Хотя чем? Об этом все равно придется рассказать.

Так. Откуда она все узнала? Макс? Не может быть, только разговор с ним был. Моника? Как она вообще до Лизы добраться могла?

В этот момент у меня зазвонил телефон.

– Сергей Александрович, здравствуйте. Как вы и просили, у нас все готово к свадьбе. Можете назначать любую ближайшую дату, – голос Белгородского звенел от натуги, так он пытался мне угодить.

– Свадьбы не будет, – рявкнул я, как будто это он был во всем виноват.

– Но позвольте, как же так? Все уже готово ...

– Она откладывается, – ответил уже спокойнее.

– Надолго?

– Не знаю.

– Имейте в виду, аванс мы в любом случае не возвращаем, мы же уже потратились ...

– Можешь его себе в ... – я зажмурил глаза, чтобы не сорваться на постороннем человеке, – я понял и не возражаю, – и скинул звонок.

Уже дома, стоя под душем, мне стало совсем херово, когда я вспомнил Лизин взгляд, когда я уходил сегодня с утра. Ее обиженный взгляд, но за своей злостью я не разглядел ее боль, а ведь она уже тогда все знала. Маленькая моя, ну почему ты промолчала? Скандал бы хоть устроила что ли. Я бы все сделал, чтобы ты поняла меня. Доказал бы тебе, что по-другому поступить не мог, а теперь ты мучаться будешь, надумаешь всякой хрени, пока я не выкраду тебя у твоих родителей. И телефон ведь выключила, паршивка такая.

Если ночь, которую я провел рядом с Лизой, но не имел возможности касаться ее, далась мне очень тяжело, то ночь без нее оказалась невыносима. На утро я был полон решимости увидеть ее сегодня.

Выйдя из подъезда, я задержался у фонаря. Было раннее утро, но из-за темноты, казалось, что еще ночь. Я поднял голову и заворожено уставился на падающие на меня огромные хлопья снега, это действительно было красиво, а ведь до Лизы я никогда не обращал на это внимание. Мне нужно ее вернуть. И чем быстрее, тем лучше!

Машина уже минут пятнадцать как прогревалась, пока я

пялился на падающие снежинки и с улыбкой потрянул головой, сбрасывая с себя неприсущий мне романтизм.

Не успел я сделать и пару шагов к своей машине, как меня отбросило обратно, ударом взрывной волны. Лицо защипало и под оглушающий звон в ушах, я отключился.

6.

– Не поняла? Ты что уже учебники сдаешь? Так сессия еще не началась даже, – уставилась на меня вопросительно Светка, увидев меня с баулом.

Я молча закинула в открытый багажник свои вещи и, ничего не ответив подруге, уселась на переднее сиденье ее Мазды.

– Эй! Алле, чё за депресняк? – пощелкала своими пальцами перед моим носом Светка.

– Я ушла от него, – прошептала я, глядя перед собой и прилагая невероятные усилия, чтобы не разреветься после этой фразы.

– Как? – только и смогла вымолвить подруга.

– Вот так, собрала вещи и ушла.

– Это ты гору книжек вещами называешь? А где шуба? Одежда? Обувь? Так, стоп! Как ушла?! Почему ушла?! – возмущению подруги не было предела.

– Свет, заводи давай, а то на учебу опоздаем, – попыталась я подтолкнуть подругу к активным действиям.

– Да ты с ума сошла что ли? Это не Волков тебя бросил? Ты сама от него ушла, я правильно понимаю?

– Да, ты все правильно понимаешь. Поехали уже, – мои в конце расшатанные нервы начинали сдавать.

Подруга завела машину, но сдаваться не собиралась.

– Так. Давай все по порядку. Почему ты ушла?! Какого хрена ты мне сигналишь? Видишь, я выезжаю! – яростно сигналила подруга перегородившему выезд автомобилю, когда пыталась задом выехать из двора, – Подождешь!

– Лиза, ты чего молчишь-то? Ты видишь я вся на нервах, – продолжила Светка, когда мы все-таки выехали на главную дорогу, довольно благополучно.

– Не хотела тебя отвлекать. У тебя такой маневр сложный был ...

– Это мне до твоих маневров далеко. Ты смерти моей хочешь? А ну рассказала быстро, что у вас там случилось? – если бы мне не было так грустно, я бы, наверное, рассмеялась над ее тоном, но ...

– Он женат и у него скоро будет ребенок, – я слышала свой голос как будто со стороны. Как будто это не я и это не про меня.

Светка резко затормозила, чуть не пролетев на красный, а я чуть не впечаталась в панель.

– Что? Не может быть! Но я об этом даже ничего не слышала. Ты уверена? – не веря моим словам, спрашивала подруга, продолжая движение, а я как-то уже побаивалась с ней на эту тему разговаривать, слишком резко она реагирует для водителя, тем более для водителя с пассажиром.

– Слушай, давай мы сначала доедем, а потом поговорим. Хорошо? – глянула я на нее с опаской.

– Ладно, уговорила, – ответила подруга более сговорчи-

ВЫМ ТОНОМ.

Все перерывы между парами были заполнены разговорами о моем расставании с Волковым. Фома неверующий, в лице моей подруги, отказывалась верить в факт реальности его брака, пока я не рассказала о неоспоримом штампе в паспорте.

– Значит, у него там в Германии семья, а тут он завидный жених и телок на лево и направо трахает, – увидев мой поникший вид, подруга поспешила исправиться, – в смысле тебя тра ..., в смысле ... соблазняет, ну ты поняла короче.

– Да поняла я, поняла.

– Вот гад, еще и ребенок у него от другой! А если он тебя искать будет? Вернуть захочет, сама знаешь, у него к тебе довольно собственнические чувства.

– Этого то я как раз и боюсь больше всего, – сказала с тяжелым вздохом и нажала на кнопку выключения телефона, – придется симку менять.

– Ну ты наивная. Думаешь, он тебя не найдет?

– Надеюсь, он расценит этот жест как то, что я не хочу его видеть и не будет пытаться со мной встретиться, потому что я ... – и я замолчала, переведя грустный взгляд в окно.

– Потому что ты не сможешь ему отказать, – аккуратно продолжила Светка.

Я промолчала. Светке и так про меня все понятно.

После учебы я попросила ее отвести меня домой. Предстоял неприятный разговор с родителями, а так не хотелось

их огорчать. От этих мыслей стало еще хуже.

– Лиза?! Ты почему не предупредила? О! Да я смотрю ты к нам надолго. Сергей опять в командировку улетает? – мама продолжала засыпать меня вопросами, а я боялась поднять глаза.

Когда я все-таки сделала это, то наткнулась на тревожный взгляд отца, который моментально сменился на сочувствующий и, не говоря больше ни слова, он притянул меня к себе и обнял.

– Что? Лиза, что случилось? – растерялась мама, увидев мои слезы, которые я больше не могла сдерживать.

– Иди чайник поставь, – велел папа маме, и мы все двинулись на кухню.

Так, под сочувствующий взгляд мамы и сменившийся на злой взгляд папы я поведала им все, утаив только информацию про ребенка моего темного ангела.

– Ну, нечего раскисать! – сказал воодушевленно папа после моего недолгого рассказа.

– Мы сегодня с мамой на балет собрались. Вот ты, как раз, вместо меня и пойдешь, развеешься немного, – предложил он.

– Да, точно, это очень хорошая идея, – пыталась поддержать его мама, но у нее скрыть свои эмоции получалось намного хуже, и она держалась из последнего, чтобы не заплакать вместе со мной.

А мне было все равно чем заняться, только бы отвлечься

хоть немного.

В театре был аншлаги, первый показ в сезоне. Балет "Жизель" я смотрела неоднократно и очень рассчитывала расслабиться, отдаться атмосфере, погрузиться в искусство. Но когда дело дошло до предательства, когда выяснилось, что у возлюбленного Жизель – графа Альберта, все это время была другая невеста, и девушка умирает от сердечного приступа, сдержать свои эмоции я не смогла.

В этот самый момент, от символичности происходящего, я с болью в сердце закусила губу, сдерживая предательские слезы. Мама не видела, что творилось со мной, так как в зале был приглушенный свет, а она сама была увлечена балетом.

С таким трудом сдерживаемые слезы все-таки прорвались, когда Жизель превратившись после смерти в призрака, спасла своего любимого от гибели. Она простила его. Простила ему предательство!

Когда мы вернулись домой, папа стал оживленно нас спрашивать, о том, как мы провели время. Он изрядно нервничал и несколько раз ловил мой взгляд, как будто пытался что-то сказать, но так и не решился.

На следующий день, когда я пришла на учебу Светка пригвоздила меня к месту своим вопросом.

– Ты живая?

– Как видишь, а что случилось-то? – озабоченно смотрела я на растрепанную подругу, наверное, вчерашняя вечеринка удалась.

– Я думала он тебя убьёт, он бы и меня убил, если бы я рядом оказалась. Да я вообще чуть живая осталась после телефонного разговора с ним. Он такой злой был ...

– Стоп. Ты сейчас про Волкова? – перебила я подругу.

– Ну не про Деда Мороза же, Лиза! – возмущалась подруга моему тугодумству.

– Он мне вчера звонил и хотел с тобой поговорить. Ты же телефон то свой отключила. Я ему сказала, что тебя со мной нет, а говорить, что ты дома не хотела сначала. Но он на меня так наехал ... Знаешь, ты извини, конечно, это ваши разборки. Тебе он может и не сделает ничего, а я реально испугалась. Короче это я ему сказала, что ты дома, – выдохнула подруга с извиняющимся лицом.

Он искал меня! Мое сердечко ликовало, но голос разума был категоричен.

– Нет, конечно, я тебя не виню. Просто он вчера не приехал. Хотя мы с мамой на балет ходили. Дома только папа был, – и тут меня посетила догадка.

Мой темный ангел приходил! Вот только папа так и не решился мне об этом сказать. Наверное, это и к лучшему. Надеюсь, он больше не предпримет попыток сблизиться.

– А ты так и будешь теперь без связи ходить? – спросила Светка, возвращая меня из мыслей.

– Нет, сегодня после учебы новую симку куплю.

– Слушай, мы на Новогодние праздники в Таиланд – полетели с нами? – предложила подруга, пытаясь разрядить об-

становку, видя мое состояние.

– Спасибо, Свет, но Новый год я хочу с родителями встретиться, – отказалась я.

Придя домой, я сразу же решила спросить папу о том, приходил ли мой темный ангел.

– Да, приходил. Но я сказал, что ты не хочешь его больше видеть. Или я не прав? – спросил папа своим строгим тоном, который для меня теперь после рычаний моего темного ангела как об стену горюх.

– Нет, пап, ты все правильно сделал. Нам не о чем больше разговаривать, – и с глубоким вздохом я поплелась в свою комнату.

– Ты не сказала ему причину своего ухода? Просто он немного растерялся, когда я ему сказал, что он женат, – спросил папа, пройдя за мной в комнату.

– Нет я ... просто ушла. Но теперь он знает причину и, надеюсь, больше не придет.

– Я в этом сомневаюсь. Он сказал, что решит этот вопрос, может развестись хочет? – папа ловил мою реакцию на его слова, но он просто не знал всей правды.

Папа не знал про ребенка, который скоро появится у моего темного ангела, а я не хотела окончательно топить его в папиных глазах. Поэтому промолчала.

7.

Новый год мы встретили все вместе. Целый день я с мамой резала обязательные салаты. Папин – "селедка под шубой" и мамин – "оливье" и между делом смотрели душевные фильмы.

Мои темный ангел больше не появлялся, и в глубине души этот факт меня очень расстраивал. Я старательно топила в себе это чувство, но оно неумолимо лезло из меня как дрожжевое тесто, заставляя горький комок слез подступать к горлу, вызывая приступ тошноты. После поздравительной речи президента я нацепила улыбку, чтобы не расстраивать родителей и пригубила бокал шампанского, которое мне совершенно не лезло, что показалась даже странным, ведь ограничивать меня в алкоголе теперь некому. Наверное, сработал принцип, когда становится можно, то уже и не нужно.

Когда, просматривая свой любимый фильм «Служебный роман» сюжет дошел до письма, которое написала Ольга Рыжова своему возлюбленному – Юрию Самохвалову, а он совершил жестокий поступок – публично обнародовав их связь, слезы потекли из меня ручьем и я, в очередной раз, спряталась в ванной, выплескивая свои эмоции.

Вся наша роль – моя лишь роль.

Я проиграла в ней жестоко.

Вся наша боль – моя лишь боль.

Но сколько боли. Сколько. Сколько.

Эта боль просто разрывала мне сердце, и не было никакой надежды на то, что это когда-нибудь закончится.

Вернувшись, я плюхнулась в мягкое кресло, поджав под себя ноги, но уже через пару часов оставила родителей перед телевизором, которые увлеченно смотрели новогодние фильмы, и поплелась в спальню.

Проворочавшись с час, я поняла, что мой Олле Лукое, со своим цветным зонтиком явно запаздывает, видимо встретившись с Дедом Морозом. Я улыбнулась, представив себе эту картину и пошла на кухню, надумав чего-нибудь перекусить. Увидев полупустую бутылку шампанского, подумала: – А почему бы и нет, – и решительно наполнила фужер игристыми пузырьками. Первый же глоток пошел носом, второй с трудом удалось проглотить, а после третьего стремительно понеслась в туалет.

– Что за черт, он меня тайно закодировал что ли? – ругалась я шепотом, пытаюсь подняться на ноги.

Наверное, в этом месте и в такой позе сейчас уже пол страны прибывает, успокоила я себя и поплелась опять в постель, и моментально отрубилась.

Первый день года давался мне с трудом. Все тело простреливало легкой болью и ознобом, а во рту словно кошки нагадили. Я прямо засмеялась мысленно, вот что не говори, а крылатые фразы очень точны, прямо не в бровь, а в глаз. Но в этот момент я сразу же скривилась и стала быстро сглатыв-

вать вязкую слюну, в срочных попытках побороть приступ тошноты.

Прямо в сорочке я пошла на кухню, собираясь запить неприятные ощущения персиковым соком.

– Лиза, уже проснулась? Идем тогда чай пить, – позвал меня папа.

– Слушай, ты не заболела? Выглядишь не очень, – обеспокоено спросила мама, а папа тут же озабоченно стал меня разглядывать.

– Не знаю, но меня знобит немного.

– Иди переодевайся, а я градусник принесу, – и мама понеслась в свою спальню.

– 37,1. Я так и знала. Давай чай с лимоном сделаю, а ты в постель ложись. У тебя что еще болит, горло? Насморк есть? Ночью кашляла? – засыпала меня вопросами наш семейный доктор.

– Вроде ничего такого нет пока ...

– Вот именно, это пока. Как на зло выходные, врачей не дождешься, а вообще-то может и к лучшему, за выходные дома отлежишься, а то у тебя сессия на носу, во время нее не поболеешь.

– Мам, я полежу, может и пройдет все, – и мои пророческие слова сработали, к вечеру температуры уже не было, правда состояние не очень улучшилось.

Все выходные я провалялась в обнимку с учебниками в сопровождении неизменного бокала чая с лимоном. В боль-

ницу я так и не обратилась, мамина забота оказалась гораздо продуктивнее.

К первому экзамену я была готова на все сто, и как итог безоговорочная пятерка.

– Лиза, выручай. Давай мне все, что у тебя есть, – обратился ко мне одноклассник Кирилл, как только я вышла из аудитории.

– Да ты всегда у нее берешь, – завозмущались остальные.

– Вон фотки наделаете и хватит с вас, – распорядился по-хозяйски Кирилл моими записями, как только они оказались у него в руках.

Я просто остолбенела, но не от наглости одноклассника, а от приступа накотившей на меня тошноты, вызванной резким парфюмом Кирилла. Я в панике сорвалась с места и еле успела добежать до туалета, извергнув в него свой завтрак.

– Черт, черт, черт! Это уже явно не простуда, – разговаривала я сама с собой, благо рядом никого не было.

Я напрягла свою память.

– Сегодня десятое января, а месячные должны прийти ... Последний раз они были четырнадцатого, минус три дня, значит должны прийти одиннадцатого ... Собственно, задержки пока нет, сегодня завтра должны прийти.

И тут волоски на моем теле стали медленно подниматься. Месячные были четырнадцатого ноября! Значит, прийти они должны были одиннадцатого декабря, а сейчас – январь! Задержка – месяц!

После минутного шока и полноценного осмысления всей ситуации, медленная улыбка заиграла на моих губах – я беременна!

8.

Все три теста, купленные мной в аптеке после экзамена, уверенно показали две полоски. Я не была так счастлива даже в тот момент, когда мой темный ангел признался мне в любви. Ведь в его слова я не до конца верила, а в том, что я беременна, теперь уже не было никаких сомнений.

Жизнь заиграла новыми красками. Вот оно – логическое завершение наших отношений. Его частичка теперь навсегда останется со мной!

Но родители не разделяли со мной мою воодушевленность. Первым заговорил папа, когда я объявила им о своей беременности.

– А отца своего ребенка ты в известность собираешься ставить? – он был совершенно растерян.

– Нет, – ответила, а про себя подумала, – категорически нет, мой темный ангел безусловно захочет стать отцом своему ребенку, а потом он захочет и меня, а я ... Ну а про меня слабохарактерную и так все понятно. Вот только потом, сопли и слезы в подушку всю ночь от того, что каждый раз, когда он будет уходить от нас, мой темный ангел будет прямиком топтать к своей законной семье.

– Лиза, как же ты ему не скажешь? Это ведь и его ребенок тоже, – подала голос мама.

– У него уже есть ребенок, ну или вот-вот появится. По-

этому ему там не до нас, – и я положила ладонь на свой живот в произвольном инстинктивном жесте.

– Как ребенок? – папа гневно свел брови на переносице.

– Я просто не говорила вам. Не хотела расстраивать еще больше, – и виновато потупила взгляд.

– А как же твоя учеба? Это же твое будущее, – спросила мама, и тут я оживилась, так как у меня уже было все распланировано, ну, как мне казалось.

– Малыш появится в конце лета ...

– Ты уже и у гинеколога была? – перебила меня мама своим вопросом.

– Нет, просто прикинула. В общем в июне я как раз успеваю сдать все экзамены, в конце лета рожаю вам внука, а уже в сентябре опять вернусь на учебу.

Мама с папой заулыбались переглянувшись.

– Ты думаешь это все так просто. Знаешь, как тяжело на последних сроках беременности, а у тебя в это время сессия будет, нервничать начнешь ...

– Наоборот, мне все будут поблажки делать, и я со всем справлюсь, по поводу учебы даже не переживайте, – настала моя очередь перебивать.

– А с ребенком ты нам предлагаешь сидеть, пока ты на учебе будешь? – услышала я папин голос и мои амбиции немного подутихли.

– Не просто с ребенком, а с вашим внуком, на минуточку, – и мама тут же яростно уставилась на папу.

– Конечно же, мы не против сидеть с нашим внуком или внучкой. Правда же? – и мама вопросительно изогнула бровь, буравя папу своим острым взглядом.

– Нет, я не против, конечно, просто уточнил, – сразу же сбавил обороты наш глава семейства и я улыбнулась, возвращая хорошее расположение духа.

Пока я с энтузиазмом сдавала сессию, Светка благополучно вернулась из Тайланда к ее концу.

Она прожужжала мне все уши про свой увлекательный отдых, а я терпеливо слушала, настраиваясь озвучить подруге такую волнительную для меня новость.

После получасового разговора, от которого у меня даже ухо стало гореть от долгого контакта с телефоном, я решила перебить ее на самом интересном месте или может не на самом, честно говоря, последние пять минут я ее практически не слушала, вернее слушала, но точно не вникала в суть.

– Свет, – перебила я, привлекая ее внимание.

– Я беременна!

9.

До меня стали доноситься звуки, которые постепенно начинали складываться в разговор двух мужчин. Медленно открыв глаза, я убедился, что рядом со мной стоят Макс и Иван.

– Все показатели в норме в общем-то ...

– Так какого хрена я еще лежу, – уставился я на своих друзей, а они в свою очередь удивленно на меня.

– Что со мной произошло?

– Пациент скорее жив, чем мертв, раз внимания требует, – очнулся первым Макс.

– Не так быстро, – Иван пресек мои попытки встать и помог только сесть.

– Взорвать тебя хотели, и ты проспал Новый год, спящая красавица.

– Макс, давай серьезно, – я повысил голос, не разделяя веселый тон друга.

– Если серьезно, ты в больнице уже две недели.

– У тебя было сотрясение мозга, ты несколько раз приходил в себя, но вероятно этого не помнишь. На данный момент состояние стабилизировалось и в ближайшие дни ... – Иван не успел договорить.

– Я уже сегодня домой вернусь, – решительно перебил я друга, а он лишь выразительно посмотрел на Макса, типа "я

же тебе говорил".

– Что по взрыву, Макс? – обратился я к нему, движением руки пресекая дальнейшие причитания Ивана.

– На днище твоей машины был установлен взрывной механизм, который сработал через пятнадцать минут, после того как она завелась, и если бы в этот момент ты был в ней, то ...

– То мы бы сейчас не разговаривали, – сделал заключение я.

– Ну почему же. Я бы с удовольствием пообщался с тобой, зная, что ты мне ничего не сможешь ответить, – выдал с усмешкой Макс и тут же отпрыгнул, опасаясь получить капельницей по башке.

– Так, хватит. Вам здесь не спортзал, – отчитал нас Иван, предусмотрительно отодвигая капельницу подальше, и вышел из палаты.

– А вообще странно, что тебя в машине не было, время именно так и было рассчитано, чтобы ты наверняка был там. Успел в нее сесть, но не успел никуда доехать, – объяснял мне Макс то, что и так было понятно.

Все именно так и произошло бы, если бы в то утро я не засмотрелся на падающий снег, зависая в воспоминаниях о Лизе. Лиза! А если бы в тот момент она была со мной?

– Что по организаторам известно?

– Как и в прошлый раз, когда твою машину расстреляли – ничего, практически, но люди работают, – начал неуверенно

Макс переминаясь с пятки на носок и глядя в пол.

Лииза, как хотелось обнять сейчас свою маленькую девочку, но пока все не проясниться, со мной рядом ей делать нечего.

– Я тут Лизе звонил, а у нее телефон выключен, но на сессию она ходит, – прочитал мои мысли Макс, – я так понял у вас не все в порядке, поэтому лезть не стал, ты вон в норму пришел, сам уж теперь давай, а то потом я опять у тебя виноватым останусь.

– Она узнала о моем браке и ушла ...

– Пф, а я тебе чего говорил, и правильно сделала, – связвил Макс.

– Спасибо за поддержку, – ответил таким же тоном, – с Лизой я сам разберусь, без твоих советов.

– Ага, или она с тобой, – не унимался Макс, раздражая меня еще больше.

– Ладно, тут немцы звонили, тебя вызывают, совещание у них с гендиректорами всех филиалов. Ты сам или пошлем кого-нибудь?

– Сам полечу. Давай меня домой сейчас, а завтра дела разруливать начну.

– А то без тебя прям все производство встало. Прям вот все позакрывали, – обиженно бубнил Макс, пока мы выходили из больницы.

– Ивану набери, скажи, что я домой.

– Да в курсе он уже. Он так сразу и сказал, что как толь-

ко ты zenки свои откроешь, сразу срулишь из больницы, — смягчился друг.

Весь вечер у меня прошел в телефонных переговорах, но больше всего мне хотелось услышать Лизин голос. Обнять ее, успокоить, сказать, что я ее не бросил. Так вообще-то это она меня бросила. И тут до меня начало доходить, что в больнице я пробыл две недели, а Лиза за все это время не предприняла не одной попытки увидеться со мной или позвонить хотя бы. Попалась бы мне она сейчас, уж я бы ее ... Черт! Нельзя мне пока с ней видеться, так-то это вообще идеальный вариант то, что она от меня ушла, а если я с ней контакт налаживать начну, опять ее под удар поставлю. Нужно сначала со всем разобраться.

Завод уже готов под сдачу, и кто-то видимо на моих лаврах почивать собрался. А на этой теме опять-таки Силиванов в первую очередь сидит. Сейчас он плотно реализацией оборудования занимается, с остальным бизнесом у него не клеится, так что спит и видит поди на моем месте оказаться. Вот пускай Макс им плотником и займется, пока я к немцам летаю.

Как я не отговаривал себя, но уже на следующий день, вечером ждал Лизу неподалеку от ее дома. Сегодня у нее экзамен и когда она будет проходить мимо, я просто посмотрю на нее, полюбуюсь издалека.

Почти полчаса мое воображение рисовало картины эротического содержания с участием Лизы, и как только я уви-

дел ее вживую, понял, что не смогу сдержаться.

– Конспиратор херов, – выругавшись себе по нос, метнулся за Лизой.

Я шел за ней след в след, а она даже не замечала меня. Как только впереди появилось темное безлюдное место за домом, я утащил Лизу туда, прижав ее к стене и сразу развернув так, чтобы она меня увидела и не испугалась.

Ее зрачки темными озерами растеклись по радужке, превращая ее шоколадные глаза в черные. Удивлению Лизы не было предела, и она все-таки испугалась, хотя не понятно чего. Она даже тихо охнула и непроизвольно прижала свои тонкие пальчики к губам. Перехватив ее руку, я почувствовал, насколько она холодная. Перчаток что ли нет, без них по морозу ходит. Я поднес ее заледеневшие пальчики к своим губам и медленно подул, согревая, и испытывающе глядя в ее глаза.

– Долго ты еще от меня у родителей будешь прятаться, маленькая моя? – голос мой приобрел самый нежнейший оттенок из всех имеющихся в моем арсенале.

– Я, я ... какая тебе разница, – опомнившись, Лиза сразу перешла в наступление, а я уже не мог больше так близко находиться от ее губ и не касаться их.

Сперва поцелуй, а уж потом будем отношения выяснять. Я знал, что моя бунтарка начнет сопротивляться, но уговаривать ее не было никакого терпежа. Мне вообще стоило невероятных усилий сдержаться и не потащить ее в машину.

После нерешительных возмущений Лиза сдалась, а уже через пару секунд с такой же жадностью отвечала на мой поцелуй. Просунув ладони в задние карманы ее джинсов, слегка приподнял Лизу и прижал ее к себе, чтобы она почувствовала, как сильно я по ней скучал.

– Ты же хочешь меня, маленькая моя, зачем сопротивляешься?

– Ты любую соблазнишь, – надула она свои губки, вызывая у меня улыбку.

– Значит, ты тоже соблазняешься?

– Я в первую очередь, – возмутилась она.

– Ну почему же в первую, – ляпнул не подумав, заражаясь ее раздражительным тоном.

– Ах да, теперь уже не в первую, – задохнулась она от возмущения, готовая чуть ли не кусаться.

– Я решу этот вопрос, – попытался урезонить я ее, не переборщив с применением физической силы.

– А ребенок? Как ты уладишь это вопрос? – в ее глазах стояли слезы, что красноречиво говорило о надвигающейся истерике.

– Как ты узнала об этом? – услышал я свой, чересчур требовательный голос.

– Теперь уже неважно откуда я об этом узнала, важно то, что у тебя не хватило смелости рассказать мне об этом самому, – я взял ее лицо в свои ладони, стирая большими пальцами катившиеся по щекам слезы, а Лиза все так же отчаян-

но продолжала сопротивляться из последних сил, хотя прекрасно осознавала, что вырваться не сможет, пока я сам ей этого не позволю.

– Я все улажу. Ты мне веришь? – но Лиза упорно молчала, не верила.

И только сейчас я обратил внимание на то, какая она бледная и что Лиза похудела. Я это точно знал, так как не первый раз держал ее в своих объятьях.

Я ничего ей не мог сейчас предложить, и больше никак не мог успокоить, нужно было отпускать ее, а мне нужно было время. Потом я вымолю у нее прощение. Потом. Ощущение дежавю не отпускало меня.

– С учебой помочь тебе? – мой маленький зверек в шапке с большим помпоном, угомонился. Скорее всего, Лиза просто устала сопротивляться мне.

– Нет, я уже почти все сдала, – она смотрела на меня, сменив гнев на милость, и я не удержался, поцеловав ее еще раз пока она такая.

– Мне нужно домой, я ... замерзла, – и вместо того, чтобы отпустить ее, лишь сильнее прижал к себе.

Я прикрыл глаза, осознавая неизбежность расставания и не говоря больше ни слова разомкнул свои объятья, отпуская ее.

На следующий день, находясь в самолете, я был полон решимости разобраться со всеми вопросами по обе стороны своего маршрута. Вернее, делом со взрывом обещал разо-

браться Макс, занявшись этим вплотную, а вот в личной жизни придется разбираться самому. Как только по возвращении Макс мне сообщит хоть о каких-нибудь положительных результатах, я в тот же день верну Лизу обратно.

Уставший после перелета и пребывая не в лучшем расположении духа из-за сложившейся ситуации, я рассчитывал отдохнуть в номере перед завтрашним совещанием директоров, но стук в дверь прервал мой еще неначавшийся отдых.

На пороге стояла Моника с расстроенным выражением лица и без живота.

10.

Я сделал шаг назад, безмолвно приглашая Монику в свой номер.

– Здравствуй, Сергей, – ее голос был подавленным, выдавая убитую горем женщину.

– Здравствуй, – и я жестом предложил место на диване.

В голове только и крутился вопрос: – Что произошло? Но я не стал спрашивать и так ясно, что раз пришла – сама все расскажет.

Выжидающе глядя на Монику, я уже начинал нервничать, а она так и продолжала молчать, гипнотизируя взглядом свои черные туфли. Только сейчас я обратил внимание, что она вообще вся в черном и, когда я подумал о том, что, видимо, если я не спрошу, она так и будет молчать, Моника заговорила.

– Неделю назад я легла в клинику. Все показатели были в норме, но я все равно решила перестраховаться, – начала она, так и не взглянув в мою сторону.

– Все было хорошо, но ... в один из вечеров, я обратила внимание, что ... – Моника всхлипнула, сделав паузу, – что малыш совсем не пинается. Я решила подождать, ведь он не может двигаться все время ... – в этот момент ее редкие всхлипывания переросли в бесконтрольный поток слез, – если бы я ... если бы только я обратилась сразу ... – после это-

го ничего уже разобрать было нельзя.

Не выдержав неизвестности, я подорвался к Монике и одним резким движением поднял ее так, что ее ноги зависли в воздухе.

– Что? Что произошло с моим ребенком? – гнев и страх разрастались во мне как снежный ком.

– Его больше нет, – прошептала она одними губами, и в ее расширенных от ужаса глазах я видел свое отражение.

Я резко расцепил пальцы, которые впивались в плечи Монике, и она медленно сползла к моим ногам, продолжая рыдать. Невидящими глазами я уставился в стену, ошарашенный неожиданным чувством. Чувством боли и утраты. Оно появилось так внезапно, что я просто не был готов к этому.

– Что произошло? – услышал я свой пугающе-спокойный голос.

– Он обмотался пуповиной и когда ... уже было слишком поздно, – Моника продолжала сидеть у моих ног и тихо плакала и ее слабость сейчас меня только раздражала. Я смотрел на нее как на букашку, таракана, которого хотелось раздавить одним движением ноги. И если таракана давишь просто так, просто потому что можешь, ее я хотел раздавить за то, что не уберегла моего ребенка.

Не знаю сколько прошло времени, картинка просто зависла перед глазами, а баланс моих чувств стал меняться. Чувство злости ушло безвозвратно, до краев заполнив меня скорбью. Медленно осев на диван, я прикрыл глаза. Память

закинула меня в прошлое, превратив в ребенка. Чувства боли и утраты разыграли новыми красками, напомнив мне, что я испытывал, когда ушел отец. Хотелось любви, тепла, чтобы меня пожалели и утешили. Эти ощущения были лишь воспоминаниями, взрослый мужчина не может испытывать их, но вопреки этому я почувствовал на себе нежное прикосновение женских рук, тепло прижимающегося тела и тихий успокаивающий шёпот.

Я принимал все это не задумываясь, как что-то необходимое мне сейчас. Но тело, реагирующее на такие ласки, захотело большего. Возбуждение пронеслось по моим венам, вытесняя другие чувства.

– Лиза, – выдохнул я, разрывая наш поцелуй, прижимая девушку сильнее, и как только я возобновил его, мое парализованное сознание выдало реалистичную картинку происходящего.

Я ужаснулся от увиденной картины, как будто только что проснулся, не веря округлив глаза.

Мы лежали на диване, Моника подо мной практически обнаженная, переведя взгляд с нее на себя, понял, что и я практически тоже, и до проникновения оставалось считанные секунды. Ее руки коварными змеями обвили мою шею, притягивая к себе, но злость на себя уже во всю бушевала во мне. Я не жестко, но настойчиво отстранил Моника, и буквально соскочив с дивана, стал резкими движениями приводить в себя в порядок.

– Прости, я не хотела, – пролепетала свои извинения Моники, но я успел заметить в ее глазах промелькнувшее жгучее разочарование.

– Тебе лучше уйти сейчас, – произнес, не глядя на нее и стараясь не сорваться.

Как только услышал звук захлопнувшейся двери, со всей силы швырнул в стену то, что попало под руку. Это была ваза, стоявшая до этого на столе. Легче не стало, ни на грамм.

Поддавшись мимолетным чувствам, даже не чувствам, а просто погрузившись в воспоминания я чуть не совершил роковую ошибку. Если беременность Моники я еще мог оправдать тем, что у меня не было полноценных отношений с Лизой, то теперь мимолетный переписхон оправдывать было бы не чем. Если только скрыть, но это была бы очередная ложь, которая неумолимо отталкивала бы Лизу от меня, как это произошло сейчас. Если бы только в тот раз я послушал Макса и все ей рассказал. Я даже усмехнулся про себя тому, что уже не первый раз он давал дельные советы, а я тупо игнорировал их.

Ведь все было бы гораздо проще, если бы я сразу рассказал Лизе про Монику и ребенка. Ребенок. Теперь его нет. Чувство обиды и боли опять захлестнули меня, но перед этим мой мозг успел подать сигнал недоверия, настолько слабый, что я не сразу принял его в расчет. Только спустя пару минут сомнение, зародившись, стало разрастаться, воспринимая полученную информацию иначе. Я попытался рас-

слабиться, давая мозгу беспрепятственно работать, выстраивая логические цепочки. Я мысленно менял данные системе уравнений, но итог все равно был один – врать Монике ни к чему.

11.

На следующий день мне сообщили, что совещание директоров переносится на завтра, так как не все участники успевают прилететь. Я ужасно не любил проводить время впустую, тем более в ожидании, и тем более в командировке.

Поэтому согласился встретиться с Моникой и обсудить детали нашего развода. Она предложила приехать к ней, так как неважно себя чувствовала, и первой моей мыслью было отказаться, но решить этот вопрос раз и навсегда было для меня принципиально важно. Оттягивать этот момент я не хотел, тем более как раз сегодня у меня был свободный день.

– Здравствуй, Сергей. Проходи, – поприветствовала меня она и пригласила в квартиру.

Моника выглядела очень по-домашнему в своем коротеньком халатике, но, тем не менее, сразу было видно, что она готовилась к нашей встрече. Стремиться хорошо выглядеть в любой ситуации, наверное, у женщин в крови.

– Сделать тебе кофе?

– Да, не откажусь, – согласился я на ее предложение.

– Это результаты анализов, подтверждающие твое отцовство, – прокомментировала она, протягивая мне документы.

Я внимательно перечитывал их раз за разом, пока Моника ушла на кухню готовить кофе. Там все было понятно – таблицы, проценты, цифры, печати, подписи и это только под-

тверждало неоспоримый факт. Ребенок был мой. И теперь его не было.

Сжав пальцами переносицу, я в очередной раз почувствовал приступ острой боли, которая зародилась в сердце и стала неумолимо распространяться по всему телу, сконцентрировав свое внимание на голове.

– Почему ты сразу не сообщила мне? – задал я ей вопрос, как только она поставила передо мной кофе.

– Сначала я была не в том состоянии, чтобы вообще хоть с кем-то разговаривать, тем более на эту тему, – она сделала паузу, успокаиваясь, – потом узнала, что будет собрание директоров, на котором ты должен был присутствовать, и решила подождать до личной встречи. Ты все равно ничем бы уже не смог помочь, – когда она потянулась за кофе, ее пальцы дрожали.

– Я записала нас на послезавтра. Через пару дней нас уже ничего не будет связывать, – чашка задрожала у нее в руке, и быстро поставив ее на столик, она встала и спешно отошла к окну.

Моника тихо плакала, стоя ко мне спиной, и не отреагировать на это не мог, наверное, только бессердечный. Подойдя к ней, я медленно обнял ее за плечи, и она прижалась ко мне, разрыдавшись еще сильнее.

– Я ... Это я во всем виновата, – слышался ее срывающийся голос сквозь рыдания.

– Ты не виновата, – ответил успокаивающим голосом, по-

глаживая ее по голове, хотя совершенно так не думал.

Но в этот момент мне действительно стало ее жаль. Если я, который буквально недавно узнал о том, что у меня мог бы быть сын, испытывал такую боль, что же тогда должна была испытывать Моника, проносив ребенка почти девять месяцев у себя под сердцем.

– Правда? – она подняла на меня свои заплаканные глаза, в ожидании ответа.

– Правда, – ответил, решив солгать.

Просто посчитал, что так будет правильно. В этот момент она облегченно вздохнула и прижалась сильнее. Я прекрасно осознавал, что это уже довольно неприличный контакт, что нужно его как можно быстрее разорвать, но почему-то не решался.

– Где его похоронили? – после того как я задал этот вопрос, Моника вся напряглась, и я понял, что задал его слишком рано.

Я уже сам стоял весь в напряжении в ожидании ее истерики. Черт! Ну зачем я об этом спросил. Ее слезы не заставили себя долго ждать, а я лишь шумно выдохнул. Теперь придется весь вечер ее успокаивать, не бросать же в таком состоянии.

– Где у тебя успокоительное? – пытался я донести до нее этот вопрос, не повышая при этом голоса.

– На кухне, – ответила, пытаясь совладать с собой.

После принятого лекарства Монике сразу же стало легче,

и я даже подумал о том, чтобы принять его самому.

– Я так благодарна тебе за поддержку, – услышал я ее слова, и она обняла меня в своем порыве благодарности, отталкивать ее в такой момент было бы верхом неприличия.

Она подняла на меня свой заплаканный взгляд и потянулась, коснувшись своими губами моих губ, и когда я никак на это не отреагировал, прижалась сильнее, уже требуя от меня ответить на ее поцелуй.

Моментально среагировав, я отстранил ее нерезко, но настойчиво. В глазах Моники мелькала злость и разочарование, но я был неумолим.

– Между нами ничего не может быть, и не могло бы, даже если бы у нас с тобой был ребенок, – эта фраза давалась мне очень легко, я говорил ее сотню раз, всем своим бывшим, а их у меня было немало и всех их бросал именно я, как только пропадал к ним интерес. Мой голос звучал ровно и даже успокаивающе, но совершенно безапелляционно, чтобы она наверняка поняла, что никаких «но» быть не может. Но Моника видимо все же плохо понимала в таком состоянии, так как спросила:

– Может быть ты останешься на ночь?

Я даже слегка улыбнулся про себя, естественно. Нет, дорогая. Мне, конечно, сейчас тоже необходимо успокоительное, но ты для этой цели совершенно не годишься.

– Мне нужно идти. До встречи, – и я решительно освободил свое тело от ее цепких пальчиков.

Желание Моники мне вполне было понятно. Я и сам хотел, чтобы меня успокоили именно таким способом, но той, которая может это сделать, сейчас нет со мной рядом. В том, что уже скоро Лиза вернется ко мне, у меня не было никаких сомнений. В свете новых обстоятельств, мне необходимо только в самые ближайшие сроки получить развод и с чистым паспортом лететь уговаривать Лизу выйти за меня.

Визуализация уговоров эротическими картинками стала проноситься у меня в голове, натягивая ширинку в штанах до жуткого дискомфорта. Белгородский говорил, что к свадьбе у него все готово, поэтому бракосочетание откладывать не придется.

Совещание директоров длилось практически весь день, у меня даже сложилось впечатление, что они просто поболтать слетелись. Когда дошла очередь до обсуждения нашего филиала у меня разыгралась гордость за всю нашу команду, так как хвалили нас долго и упорно, хотя работать завод еще даже и не начал. Но следующее их решение заставило меня напрячься. Руководство захотело устроить официальное открытие нашего филиала уже послезавтра, так как многие из директоров других филиалов, мать их, изъявили желание присутствовать на этом мероприятии.

Сегодня в ночь мы должны были вылетать на их частном самолете, а это значит, что оформить развод с Моникой я уже не успевал.

– У вас могут возникнуть с этим какие-то проблемы? –

спросили у меня, увидев мой недовольный вид.

– Нет, – рявкнул я, – Устроим вам прием по высшему разряду, не переживайте.

Практически весь вечер я провисел на телефоне, организовывая для немцев выездное мероприятие.

– Макс, ну не ужели тебе еще все объяснять нужно. Да х... й его знает, чего эти немцы еще захотят, – я уже перешел на мат, начиная злиться.

– Ну приготовь как под себя, ты же у нас мастер гулянки устраивать. Проверь, чтобы везде бронь была. Прессу на открытие позови, но не так чтоб прям пресс-конференция получилась.

– А их зачем?

– Макс, ты хочешь, чтобы потом в новостях мелькали фотки не как немцы ленточку разрезают, а как бухие отдыхают в сауне? Их вечернее мероприятие максимально под контроль возьми, чтобы никакого компромата в интернет не слилось потом, – наставлял я друга.

– Я думал они серьезные товарищи, – хохотнул Макс.

– Все серьезные товарищи любят хорошенько отдохнуть и твоя задача, чтобы это не стало для них проблемой. Весь бюджет за счет фирмы.

– Понял шеф. Все в шоколаде сделаем. Не переживай.

После утомительных переговоров, мое тело требовало разрядки, и я направился в знакомый мне спортзал в гостинице.

– Привет, Сергей, – поздоровался со мной Денис – тренер, с которым я с самого начала нашел общий язык.

– Привет. Что-то я тебя не видел в прошлый раз.

– Да я вообще-то здесь больше не работаю. Уволили за ненадобностью. Вернее, другого нашли более подходящего, и меня попросили сразу же, – ответил Денис с улыбкой, но голос был невеселый.

– Ну и где ты теперь? – спросил чисто из любопытства.

– Да, собственно, нигде пока. Русских здесь, сам понимаешь, не очень-то принимают. Мы с друзьями изначально свое сыскное агентство хотели открыть, связи были, вот только с деньгами проблема, а теперь не знаю. Может, в органы подамся, посмотрим, – и он уже собирался попрощаться.

– Слушай, а идея у вас неплохая была. Я могу помочь с открытием, по условиям договоримся. Я здесь довольно часто бываю, по всем вопросам со мной лично даже можешь решать, – глаза у Дениса загорелись, но он еще, видимо, не до конца все понимал.

– Ты серьезно?

– Вполне. Агентство открывать буду я, а заниматься будешь ты со своими друзьями. Если все у вас получится, потом к вопросу долевого участия можем вернуться.

– Я, собственно, про тебя ничего не знаю, – начал сдавать заднюю он, а я усмехнулся.

– Ну, так ты ничем и не рискуешь, вся финансовая часть на мне будет.

– А, ну если так, то я согласен, – уже уверенней ответил Денис.

– Номер мне свой оставь, с тобой мой помощник свяжется, а для проверки твоей профпригодности попрошу узнать для меня одну информацию, – эта идея зародилась у меня спонтанно, но очень вовремя.

Я попросил Дениса узнать, где похоронили моего сына. К Монике по этому вопросу я обращаться больше не желал. Хотел, чтобы это был мой личный вопрос, без ее участия. Только я и мой малыш. В этот момент меня как будто тисками сдавило, похлеще тренажера, на котором я сидел. Эти чувства теперь никуда не уйдут, а останутся со мной навсегда, выстреливая редкими воспоминаниями.

– Понял, сделаю.

12.

– Оно вам надо, Сергей Александрович? – спросил меня мой помощник Олег, и по совместительству неизменный сопровождающий по командировкам в Германию из-за знания языка.

Собственно, он уже давно перерос статус просто помощника и имел права голоса по некоторым моментам.

– Если я говорю – значит надо. Твоя задача проконтролировать открытие сысского агентства и докладывать лично мне.

Времени до вылета оставалось немного, и мы решили отложить этот вопрос. За нами прислали машину и когда мы поднялись на борт частного самолета, я был неприятно удивлен, увидев в составе всех прочих директоров – Монику. Она же говорит по-русски, собственно, все объяснимо, но от осознания этого лучше мне не стало. Ее присутствие неумолимо напоминало мне о том, о чем вспоминать так часто мне не хотелось. По крайней мере не сейчас.

Она вела себя вполне сдержанно, но я постоянно чувствовал ее пристальный взгляд на себе. Чего она этим добивается? Неужели надеется на что-то?

– Мне пришлось отменить наш визит к адвокату, – сказала она чересчур расстроенным голосом, как мне показалось, присаживаясь рядом со мной.

– Ничего страшного. По возвращении ты договоришься еще раз. Сообщишь мне, и я тут же прилечу, – она не улыбалась, но по ее глазам было понятно, что она довольна моим ответом.

Моника, видимо, неправильно истолковала мое желание, которое основывалось на скорейшем расторжении нашего фиктивного брака, а не на желании увидеться с ней.

Весь перелет она пыталась поддерживать со мной ненавязчивую беседу, поддерживать которую я совершенно не горел желанием, и в итоге мне пришлось делать вид, что я чертовски хотел спать, а, по сути, весь оставшийся полет просто сидел с закрытыми глазами, погруженный в свои мысли.

Приземлившись, я лично проследил за размещением всех гостей. Макс потрудился на славу, все было подготовлено на высшем уровне и уже вечером должно было состояться официальное открытие нового немецкого филиала в России.

Я доверял своим сотрудникам, но просто не мог не перепроверить все лично. У меня всегда все было под контролем, тем более момент был слишком важен. Поэтому времени у меня оставалось только переодеться.

Все прошло как нельзя лучше. Руководство было довольно проделанной работой, а директора других филиалов постоянно что-то расспрашивали, видимо, желая взять себе на заметку. На все вопросы они получали от меня полные и обстоятельные ответы. Время пролетело очень быстро, и я даже не заметил, как корпоративный отдых перерос в нефор-

мальный.

Макс, увлекшийся по началу Моникой, вдруг внезапно подошел ко мне.

– За каким хером ты ее сюда с собой притащил? – возмущенно проговорил мне друг, стараясь чтобы его слышал только я.

– Почему с собой? – устало растер я переносицу, небрежно отвечая ему.

– Она из руководящих должностей, а здесь находится в качестве переводчика, – и тут я вспомнил, что Макс еще не в курсе последних событий, но сейчас было не место и не время это обсуждать.

– Да она с тебя голодного взгляда не сводит, – кипятился Макс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.